

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.16>

Голутвина Анастасия Витальевна, Бабина Людмила Владимировна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ГИЙОМА МЮССО, АМЕЛИ НОТОМБ И БЕРНАРА ВЕРБЕРА

В данной статье рассматриваются прецедентные феномены, используемые в произведениях трёх представителей французской литературы - Гийома Мюссо, Амели Нотомб, Бернара Вербера. Особенности стилистической индивидуальности, их востребованность в мировой литературе и оригинальность авторского изложения текста стали критериями выбора творчества данных авторов для изучения особенностей использования различных прецедентных феноменов. Для обеспечения достоверного и грамотного изучения данного вопроса в статье также научно обоснована специфика прецедентных феноменов как самостоятельных явлений филологической науки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 74-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Романские языки

Romantic Languages

УДК 801.1

Дата поступления рукописи: 06.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.16>

В данной статье рассматриваются прецедентные феномены, используемые в произведениях трёх представителей французской литературы – Гийома Мюссо, Амели Нотомб, Бернара Вербера. Особенности стилистической индивидуальности, их востребованность в мировой литературе и оригинальность авторского изложения текста стали критериями выбора творчества данных авторов для изучения особенностей использования различных прецедентных феноменов. Для обеспечения достоверного и грамотного изучения данного вопроса в статье также научно обоснована специфика прецедентных феноменов как самостоятельных явлений филологической науки.

Ключевые слова и фразы: прецедентность; прецедентные феномены; современная литература; французская литература; прецедентное выражение; прецедентное имя; прецедентная ситуация; прецедентный текст.

Голутвина Анастасия Витальевна

Бабина Людмила Владимировна, д. филол. н., профессор

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

agvlol@mail.ru; ludmila-babina@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ГИЙОМА МЮССО, АМЕЛИ НОТОМБ И БЕРНАРА ВЕРБЕРА

Современная литература, как и любой другой вид искусства, рождающийся и существующий в настоящее время, развивается под действием начатого в XX веке движения авангарда. Открытые возможности позволили различным писателям транслировать с помощью текстовых средств выражения многочисленные идеи, взгляды и философские теории, прибегая к самым неожиданным художественным приёмам. Однако естественное стремление человечества к систематизации и наполнение конкретного объекта классифицирующими данными постепенно привело к формированию определённых течений и направлений в искусстве в целом и в литературе в частности. Это дадаизм, неореализм, неонатурализм, неосентиментализм, веризм и мн. др. При этом, несмотря на постоянное стремление к поиску чего-то ранее неизвестного, новая тенденция, именуемая как «отрицание отрицания» и появившаяся в эпоху неоавангарда (40-80-е года XX века), позволила отменить ранее действующий принцип отрицания и обратиться также и к традиционным приёмам и формам литературы [3].

В этой связи актуализация штампов сознания, формирующих когнитивную базу языка и именуемых прецедентными феноменами, позволила современной литературе обогатить смысловую нагрузку текстов многослойными идеями, делая отсылки к разнообразным ситуациям, ментальным архетипам, семантическим гештальтам и др.

Безусловно, каждый автор в своём творчестве осуществляет процесс вовлечения прецедентных феноменов в текстовую и смысловую структуру по-своему, и охватить масштабный спектр произведений для изучения заявленной проблемы представляется крайне сложным. В этой связи были выбраны три представителя современной французской литературы, чьи произведения востребованы в социальной среде и отличаются оригинальностью и индивидуальными стилевыми характеристиками – Гийом Мюссо, Амели Нотомб и Бернар Вербер.

Актуальность данного исследования обусловлена наличием в современной литературе, в том числе и французской, всевозможных средств и приёмов, в числе которых и использование прецедентных феноменов. Общепринятых особенностей реализации данного процесса в языкознании при анализе специализированных источников установлено не было. Следовательно, определение данных особенностей позволит расширить поле возможностей понимания художественного текста современных авторов.

Цель исследования – выявление особенностей использования прецедентных феноменов в современной французской литературе посредством изучения произведений рассматриваемых авторов.

Поставленная цель базируется на решении ряда **задач**:

- 1) изучить понятие «прецедентный феномен»;
- 2) рассмотреть имеющиеся сведения о видах прецедентных феноменов;

- 3) рассмотреть возможность использования прецедентных феноменов в художественном тексте;
- 4) проанализировать варианты использования прецедентных феноменов в произведениях Гийома Мюссо, Амели Нотомб и Бернара Вербера.

Научная новизна заключается в том, что впервые исследуется творчество Гийома Мюссо, Амели Нотомб и Бернара Вербера по вопросу использования в их творчестве прецедентных феноменов. Предложен подробный анализ вариативности реализации данного процесса в наиболее востребованных произведениях указанных авторов.

Искусство литературы по своей природе является уникальным явлением в жизни человека, поскольку в данном случае реализуется некое произведение посредством кодирования информации, с одной стороны, в рамках печатных знаков и языковых единиц, с другой – в рамках метафорических и аллегорических смысловых систем. Данная особенность позволяет читателю воспринимать изложенную в литературном тексте информацию с максимальным использованием собственного опыта восприятия, что ведёт к разновариантной интерпретации как отдельных текстовых единиц, так и всего произведения.

Так, художественный текст становится объёмным творческим пространством, где автор под действием индивидуального творческого видения использует различные средства и приёмы для его наполнения. Одним из таких средств являются прецедентные феномены. Рассмотрим данное понятие детально.

Феномен представляет собой исключительное в каком-либо отношении явление [9, с. 850]. Следовательно, в контексте данного исследования необходимо конкретизировать исключительность неких объектов в языковом сознании, характеризующихся таким понятием, как «прецедентность».

Термин «прецедентность» происходит от слова «прецедент», которое ранее использовалось в юриспруденции, и в филологическом контексте рассматривается как уникальность первичного шаблона, которая используется для воспроизведения или сопоставления дальнейших похожих явлений [4, с. 260]. То есть это свойство, демонстрирующее особенности первичного объекта и явления, которое становится паттерном.

Е. В. Поветьева, в свою очередь, на основе теорий Ю. М. Лотмана, Ю. Н. Караулова, П. Х. Торопа, Ю. А. Сорокина сформулировала суммарное определение понятия «прецедентный феномен», которое конкретизировано как уникальное явление, «значимое для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющее сверхличный характер, т.е. хорошо известное и широкому окружению данной личности» [10, с. 10]. В данном случае могут пониматься различные ситуации, стратегии, личности, тексты, высказывания и т.д., в социальном сознании принятые в качестве первичного эксплицитного шаблона, структура и содержание которого могут быть воспроизведены в дальнейшем опыте как одного индивида, так и в социуме вообще.

В. В. Красных выделяет три группы прецедентных феноменов:

- *социумно-прецедентные* – феномены, наполненные идентификационными характеристиками, заложенными в некоем коллективном сознании, то есть распознаваемые каким-либо сообществом;
- *национально-прецедентные* – феномены национальной когнитивной базы, то есть понятные представителям какой-либо национальности;
- *универсально-прецедентные* – феномены, закреплённые в общечеловеческом сознании и распознаваемые любым среднестатистическим индивидом [6].

Таким образом, прецедентные феномены имеют широкий охват социального поля, что обеспечивает их актуализацию в различных контекстах информации при наличии максимальной степени распознавания её смысловой нагрузки. При этом прецедентные феномены могут существовать в нескольких видах:

- *прецедентный текст* (текст, хорошо знакомый какому-либо лингвокультурному сообществу и имеющий эталонную характеристику);
- *прецедентная ситуация* (узнаваемое событие, структура которого имеет ярко выраженные особенности);
- *прецедентное высказывание* (эталонная фраза, предложение или суждение, понимание которых обеспечивается без актуализации исходного контекста);
- *прецедентное имя* (имя собственное, связанное с характерным комплексом личностных качеств или ассоциируемое с каким-либо произведением, ситуацией, историей и др.) [1, с. 63-65].

Данные виды встречаются в исследованиях большинства учёных, то есть являются основными, однако не ограничивают их спектр, позволяя выделять и другие – прецедентные жанры, прецедентные темы и др. Стоит отметить, что при активации одного вида прецедентного феномена могут быть включены в процесс осознания и другие, так как прямая связь прецедентной единицы с определённым текстом позволяет ориентироваться и на произносящего его героя, событие, в контексте которого оно сформировалось и т.д. (Схема 1).

В зависимости от сферы использования каждый из указанных видов прецедентных феноменов может как сохранить свою прецедентность, так и утратить её. В частности, феномен, утверждённый в конкретной социальной группе (например, в профессиональном сообществе юристов), сохраняет свою прецедентность при его использовании в специализированных кругах и теряет её при включении в информационный поток, доносимый совершенно другой группе (например, представителям хореографического искусства).

Также, согласно исследованиям В. В. Красных, при наличии расшифровок и комментариев к используемому прецедентному феномену в восприятии реципиента он становится обычным фактом. В данном случае невозможно выявление аналогии из-за отсутствия сформированного когнитивного паттерна в сознании воспринимающего [5].

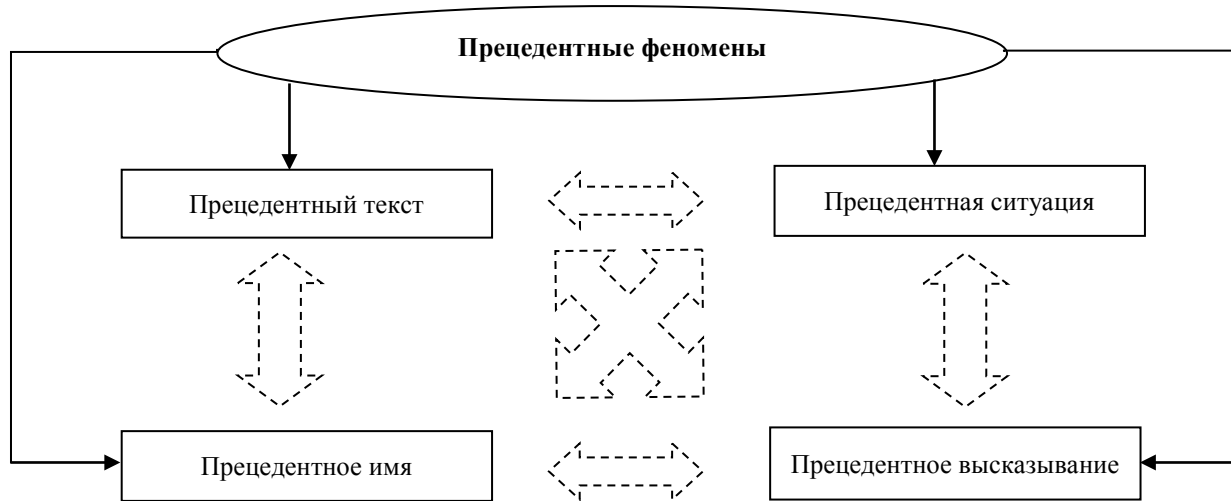

Схема 1. Взаимодействие прецедентных феноменов

Согласно вышеуказанному, прецедентные феномены формируют некий образ, характеристики которого достаточно узнаваемы. Сам образ может быть выражен каким-либо персонажем, формой причинно-следственных связей, структурой отношений и т.д. и строится не только на ярко проявленных характеристиках. Это своеобразная система понятий, ассоциаций и концептуальных единиц, позволяющих читателю активировать её в своём сознании посредством узнавания. Так в восприятии реципиента формируется объёмная ментальная картина, выстроенная не только за счёт приведённых писателем фактов, но и воспроизводимых с помощью единства психологических процессов (памяти, мышления, воображения и др.) закреплённых в сознании когний.

В рамках художественного текста прецедентные феномены используются авторами как один из способов добавления определённого информационного пласта, активирующего мышление читателя. При этом не стоит игнорировать наличие индивидуального отношения к прецедентному феномену. В ментальной карте воспринимающего художественный текст активирует не только комплекс ассоциативных характеристик и фактов, но и личное отношение и эмоциональную оценку. В этой связи ментальный объект в сознании читателя становится более объёмным за счёт включения чувственной сферы и в то же время индивидуальным, так как у каждого индивида могут быть активированы в данном случае совершенно разные эмоции. Так подтверждается мысль, высказанная выше об уникальности искусства литературы, позволяющей воспроизводиться одному и тому же произведению в сознании разных людей по-разному (Схема 2).

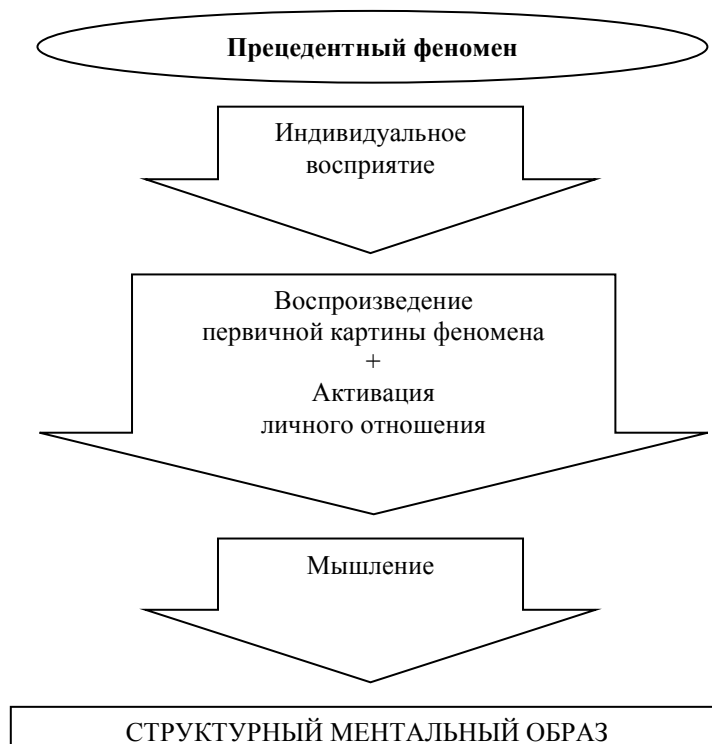

Схема 2. Процесс активации прецедентного феномена в сознании читателя

Подводя итог, можно сказать, что особенностями использования прецедентных феноменов в художественном тексте являются: 1) его актуальность в соответствующей среде реципиентов; 2) высокая степень вероятности его правильной трактовки; 3) возможность создания базового образа для последующего воспроизведения в сознании читателя; 4) отведение соответствующего места в логике повествования.

Французская литература на протяжении всего времени существования отличалась тенденцией отражения социальных и исторических явлений, воплощаемых в индивидуальном стилистическом решении того или иного автора. Как законодательница мод и тенденций, Франция закладывала определённые векторы развития литературы, что позволило ей сформировать фонд уникальных произведений таких известных авторов, как Франсуа Рабле, Вольтер, Фредерик Стендаль, Оноре де Бальзак, Александр Дюма, Жюль Верн, Антуан де Сент-Экзюпери и мн. др.

Современная французская литература не утратила своего шарма и актуальности благодаря уникальности своей природы, позволяющей рассматривать каждое произведение или индивидуальный стиль того или иного автора как оригинальный творческий продукт, неповторимое творение, шедевр: «Рождается новое жанровое целое, не поддающееся никакой жанровой классификации, не имеющее доминанты, не вытекающее линейно как преемственность существующих “опорных” жанров, не являющееся их соположенностью, сосуществованием (симбиозом), тем более – не являющееся синтезом» (исследователь Э. Н. Шевякова о современной французской литературе) [12, с. 7]. При этом использование прецедентных феноменов наблюдается в творчестве современных французских писателей.

В контексте данного исследования были выбраны произведения авторов, имеющих значительную популярность и отличающихся необычностью повествования. Для анализа были выбраны три автора, стиль и жанровая направленность которых достаточно разнополярна.

В произведении Гийома Мюссо «Спаси меня» (2005 г.) структура сюжета выстраивается вокруг переплетения судеб молодой француженки и американца, повстречавшихся в Нью-Йорке. При выстраивании схемы развития событий в данном произведении узнаваем знаменитый паттерн шекспировской трагедии Ромео и Джульетты. Этому свидетельствует, в первую очередь, феномен так называемой любви с первого взгляда двух молодых людей, принадлежащих к разным национальностям, проживающих в разных странах и представляющих разные профессиональные сообщества (медицинское и юридическое).

Начиная с завязки сюжетной фабулы, любовь героев претерпевает трудности из-за различных событийных поворотов: необходимость разлуки из-за возвращения главной героини на родину, сомнения героев в жизнеспособности их отношений, крушение самолёта, юридические вопросы по поводу обвинения героини в совершении террористического акта и др. В качестве эквивалента враждующих каст Монтекки и Капулетти выступают разнящиеся сформированные убеждения героев, столкнувшиеся с любовным чувством. Литературная вселенная героев разводит их, откликаясь на мысли героев о невозможности счастливой совместной жизни. Любовь героев проходит испытания.

Так мы наблюдаем использование прецедентной ситуации в произведении Г. Мюссо. Однако развязка данной ситуации имеет совершенно другой исход. При этом автор не руководствуется порывом привести пару к “happy end”, он логически обосновывает их союз необходимостью осуществления определённой миссии – раскрыть тайну смерти другой героини.

Имя главной героини Жюльет выступает эквивалентом имени Джульетта, что также является отсылкой к шекспировской драме (использование прецедентного имени).

Использование прецедентного высказывания встречается в сцене, где автор оживляет картину состояния людей, осознающих свою неизбежную гибель из-за крушения самолёта. Один из героев (Майкл) произносит: «Да ладно, это же бывает только с другими» [7, с. 93]. Данное высказывание является вариационным эквивалентом названия классического французского фильма Надин Трентиньян «Такое случается только с другими».

Также встречается строчка из песни русского советского поэта и автора слов многих популярных советских песен В. И. Лебедева-Кумача «Если хочешь быть здоров, постарайся позабыть про докторов», которая в тексте Г. Мюссо в переводе М. Рожновой звучит как «Если хочешь быть здоров, меньше слушай докторов» [Там же, с. 203]. Эти и другие прецедентные высказывания встречаются в произведении «Спаси меня».

Таким образом, в книге Гийома Мюссо «Спаси меня» прецедентные феномены под действием логического развития сюжетной фабулы трансформируются в некоторых аспектах, оставляя при этом собственную узнаваемость, то есть сохраняя саму суть прецедентности.

В произведении Амели Нотомб «Кодекс принца» (2010 г.) жизнь обычного человека Батиста Бордава резко меняется благодаря отказу от маски собственной личности и погружению в сущность другого человека – Олафа Сильдура, умершего внезапной смертью при случайной встрече с главным героем. Став свидетелем смерти незнакомца, Бордав размышляет о своей жизни «до»: «Кто я такой? Никто не ответит на этот слишком общий вопрос. Даже задавая его себе в более скромной форме, посредством частных, я не находил ответа» [8, с. 21]. Размышления героя дают читателю идентифицировать его как представителя низкого класса. В свою очередь, умерший Олаф Сильдур – успешный во всех планах человек, чему свидетельствуют наличествующие при нём документы. Так происходит необычная встреча представителей разных социальных слоёв, что, несомненно, воспроизводит сюжет романа Марка Твена «Принц и нищий» (использование прецедентной ситуации). Батист занимает место Олафа и живёт его жизнью: «...я больше не желаю быть Батистом Бордавом. Более того, я хочу быть Олафом Сильдуром» [Там же, с. 42].

Название книги А. Нотомб также является отсылкой к произведению М. Твена. Только, поместив «нищего» в контекст современности, автор раскрывает лишь его психологию, исключив из сюжета личность «кристианского принца» посредством его внезапной смерти. Здесь наблюдается углубление в позицию одной из сторон абсурдной ситуации смены ролей, заложенной Маркой Твенем в знаменитой истории.

В работах Бернара Вербера используется бесчисленное многообразие прецедентных феноменов, что делает его творчество совместно с философским контекстом, юмором и «детективностью» поистине уникальным. Бесконечные отсылки к древнегреческой мифологии буквально пронизывают его произведения – дилогию «Танатонавты» (1994 г., 2000 г.), трилогию «Мы боги» (2004 г., 2005 г., 2007 г.), «Зеркало Кассандры» (2009 г.), «Смех циклопа» (2010 г.): «Во всех случаях античный миф, аллюзии и реминисценции к его образам и сюжетам становятся тем понятным языком или общекультурным “кодом”, призванным декодировать новый смысл» [11, с. 168]. Кроме мифологических прецедентных имён в трилогии «Мы боги» встречаются имена известных личностей, фиксация внимания на которых формирует в сознании читателя полноценный архетипический образ – Клод Моне, Огюст Роден, Мата Хари, Мария Кюри, Мэрилин Монро. Все эти образы стали самостоятельными персонажами трилогии.

Масштабная ситуация развития человечества также стала прецедентной в произведении «Мы боги». Различные нации были завуалированы в образы человеческих племён планеты Земля 18, выбравших соответствующее их менталитету тотемное животное. Боги-ученики тренируются на подопытной планете руководить жизнью, что приводит к историческому развитию человеческого рода, идентичному реальному опыту. Так передаётся философская мысль о неизбежности изменения логического хода исторических событий, которые развиваются под действием закономерностей, продиктованных неизвестными высшими силами: «История повторяется. Меняются только детали, а результат всегда один» [2, с. 108]. Здесь можно говорить об использовании как прецедентной ситуации, так и прецедентных контекста, фабулы и образности.

На основе различных прецедентных феноменов Бернар Вербер изобретает различные афоризмы и идеи, которые фиксируются в сознании читателей и становятся уже новыми прецедентными именами, высказываниями, ситуациями, которые употребляются и в повседневной речи.

Таким образом, прецедентные феномены в литературе, с одной стороны, являются элементом масштабной синтаксической связи первоисточника данных единиц и новым творческим продуктом. С другой – это базовое явление, способствующее выстраиванию новых идей и сюжетных конструкций в творчестве современных писателей. В контексте данного исследования была предпринята попытка исследования прецедентных феноменов с позиции языкознания в рамках аналитической работы по изучению произведений современной французской литературы.

Для решения первой задачи понятие «прецедентный феномен» было конкретизировано согласно суммарному определению, выявленному Е. В. Поветьевой: в данном исследовании указанная единица трактуется как некое первично реализуемое явление, значимость которого утверждена в некой социальной группе, что обеспечивает возможность его повторного воспроизведения.

Для решения второй задачи были изучены основные группы прецедентных феноменов (социумно-прецедентные, национально-прецедентные, универсально-прецедентные), а также их виды (прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, прецедентное имя). Данные и другие малоиспользуемые виды могут коррелироваться между собой в процессе их использования.

Для решения третьей задачи была рассмотрена возможность применения прецедентных феноменов в художественном тексте, которая обусловлена допустимостью наполнения более широким спектром ассоциативных связей конкретного художественного объекта или явления, формируемого в сознании читателя как ментальный образ. К особенностям использования прецедентных феноменов в художественном тексте относятся актуальность в соответствующей среде реципиентов, высокая степень вероятности его правильной трактовки, возможность создания базового образа для последующего воспроизведения в сознании читателя, отведение соответствующего места в логике повествования.

Кроме того, художественная конструкция текста обогащается за счёт прецедентных феноменов скрытыми смысловыми нагрузками, активирующими мышление читателя для осознания полноты картины идейно-тематической архитектоники литературного произведения.

Для решения четвертой задачи были проанализированы варианты использования прецедентных феноменов в современной французской литературе. В частности, были изучены такие произведения, как «Спаси меня» Г. Мюссо, «Кодекс принца» А. Нотомб, трилогия «Мы боги» Б. Вербера. Анализ показал наличие различных видов прецедентных феноменов в данных произведениях и позволил выявить особенности их использования в творчестве вышеуказанных писателей, что и являлось целью данного исследования. В частности, к этим особенностям относятся:

- 1) возможность трансформации архетипических ситуаций, заимствованных из широко известных произведений, в новом контексте при наличии логики причинно-следственных связей развития сюжета;
- 2) раскрытие отдельных частей прецедентного феномена с помощью переноса внимания к интересующему автору объекту или явлению при разработке художественной реальности;
- 3) формирование образа персонажа с помощью включения ассоциативных связей посредством упоминания прецедентных имён, высказываний, ситуаций и др.;
- 4) базовое назначение прецедентного элемента для формирования новых идей, образов и выражений.

Говоря о представителях французской литературы, стоит отметить, что в современном пространстве могут представлять интерес для изучения особенностей использования прецедентных феноменов произведения и других авторов, таких как Себастьян Жапризо, Фредерик Бегбедер, Анна Гавальда, Жан-Кристоф Гранже, Франк Тилье, Марк Леви, Мюриэль Барбери и мн. др.

Безусловно, в творчестве других авторов могут быть обнаружены и другие особенности использования прецедентных феноменов в литературе благодаря заложенной в эпоху авангарда тенденции к поиску индивидуального выражения, что представляет собой масштабное поле для различных научных исследований.

Список источников

1. **Болотина К. Э.** Прецедентные феномены в языковой картине мира квебекцев // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. Т. 20. № 2. С. 61-76.
2. **Вербер Б.** Мы боги / пер. с фр. М. Рожновой. М.: ГЕЛЕОС; РИПОЛ классик, 2009. 512 с.
3. **Всё о стилях и течениях в современном искусстве** / сост. И. И. Мосин. СПб.: СЗКЭО, 2015. 112 с.
4. **Голубева Н. А.** Деривационная активность концепта «Прецедент» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 259-264.
5. **Красных В. В.** Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 2. С. 5-12.
6. **Красных В. В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
7. **Мюссо Г.** Спаси меня / пер. с фр. М. Рожновой. М.: Эксмо, 2012. 320 с.
8. **Нотомб А.** Кодекс принца: роман / пер. с фр. Н. Хотинской. М.: Иностранка, 2010. 160 с.
9. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
10. **Поветьева Е. В.** Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2014. 24 с.
11. **Семенец О. С.** Роль мифологического компонента в романах Бернара Вербера // Учені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». 2014. Т. 27 (66). № 4. С. 163-168.
12. **Шевякова Э. Н.** Современная французская проза рубежа веков: модификация романной формы: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2009. 32 с.

**PRECEDENT PHENOMENA USE IN WORKS OF THE MODERN FRENCH WRITERS
GUILLAUME MUSSO, AMELIE NOTHOMB AND BERNARD WERBER**

Golutvina Anastasiya Vital'evna

Babina Lyudmila Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

agvlol@mail.ru; ludmila-babina@yandex.ru

The article discusses the precedent phenomena used in the works of three representatives of the French literature – Guillaume Musso, Amelie Nothomb and Bernard Werber. The peculiarities of stylistic individuality, their relevance in the world literature and the originality of the author's presentation of a text have become the criteria for choosing the creative work of these writers to examine the features of using various precedent phenomena. To ensure a reliable and competent study of this issue, the paper also substantiates scientifically the specificity of precedent phenomena as independent phenomena of the philological science.

Key words and phrases: precedence; precedent phenomena; modern literature; French literature; precedent expression; precedent name; precedent situation; precedent text.